

**Обзор расширенного заседания сектора международного права
Института государства и права РАН совместно с Российской
Ассоциацией международного права на тему:
«Экстрадиция: на примере опыта России»**

24 апреля 2018 г. в Институте государства и права РАН состоялось расширенное заседание сектора международного права Института государства и права РАН совместно с Российской Ассоциацией международного права на тему: «Экстрадиция: на примере опыта России».

В заседании приняли участие представители Института государства и права РАН, Российской Ассоциации международного права, Дипломатической академии МИД России, Федеральной службы исполнения наказаний России, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Университета им. О.Е. Кутафина.

Открыл заседание ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, к.ю.н., профессор, член Российской Ассоциации международного права К.С. Родионов. В своем докладе он рассмотрел некоторые вопросы истории экстрадиции в России.

В частности, он отметил, что преступность вечна и проблема бегства преступников в другие страны также всегда будет актуальна. Наука международного права на основе практики способствовала развитию института экстрадиции.

В науке существуют различные точки зрения на правовую природу института экстрадиции. Существуют две основные точки зрения, согласно одной из которых экстрадиция представляет собой международно-правовой

институт, а согласно другой точке зрения – уголовно-правовой институт. Обе точки зрения имеют право на существование.

При этом необходимо иметь в виду, что выдача в современном мире возможна только на основании договоров. Даже при наличии договоров в науке есть различные мнения по вопросу об их обязательности при выдаче.

Во многих работах специалисты указывают, что выдача в России началась с Договора 911 года киевского князя Олега с греками. Сам текст Договора 911 года киевского князя Олега с греками не сохранился и дошел до нас в Повести временных лет. В те времена все документы писали на коже, и поэтому сохранить их было трудно.

Первым переводчиком Договора 911 года киевского князя Олега с греками был Н.М. Карамзин, который затмил всех своих предшественников. В частности, в силу ст. 14 Договора 911 года киевского князя Олега с греками «аще злодей (не) возвратиться на Русь, да жалуютъ Русь хрестьянску царству, и ять будет таковой, и возвращен будет, не хотя в Русь. Си же вся да створять Русь греком, идеже аще ключиться таково».

Н.М. Карамзин стал проводником идеи о легендарном героическом прошлом страны и этой верой проникнута его книга, в том числе и толкование Договора 911 г. Вера эта и не дала ему возможности объективно изложить смысл этой статьи, а изложить её такой, как подсказала ему творческая фантазия. Что получилось, можно увидеть ниже.

Отношение, сложившееся в читательской среде к Договору 911 г. по книге Н.Карамзина, а в нашем случае – к его статье 14, как нормы о выдаче преступников, можно характеризовать фразой из стихотворения А.С. Пушкина, написанного им в 1826 году совсем по другому поводу: «Ах, обмануть меня нетрудно! Я сам обманываться рад».¹

Этот самообман длится уже 200 лет с момента выхода в свет первого тома «Истории» Н. Карамзина (1816 г.) За эти годы так и не было предпринято научного обсуждения его версии перевода ст. 14 Договора,

¹ Пушкин А.С. «Признание». Собр. Соч. в шести томах. Т. 1. М. 1949 – с. 262.

подтвердившего или оспорившего ее правоту. Налицо слепая вера в ее правильность.

«Раскрутка» идеи о частнопроводном содержании 14-й статьи Договора 911 г. могла произойти давно и остановить распространение версии Карамзина при любом сопоставлении этой статьи со статьей 55 «Русской Правды». В комментарии к ней сказано, что «статья предусматривает порядок расплаты с кредиторами, когда устанавливается явная несостоятельность должника»².

Появление «Русской Правды» восходит к правлению Ярослава Мудрого и ориентировочно датируется 1119 годом, т.е. всего два-три года спустя после написания «Повести временных лет». Первый текст «Русской Правды» был обнаружен в 1738 г. в новгородской летописи и издан – в 1767. Позднее было обнаружено еще несколько летописей с ее текстом. В итоге к концу ХУШ века «Русская правда» была издана.

«Ежели между купцами и другими людьми Русскими в Греции будут виновные, и ежели потребуют их в отечество для наказания, то Царь Христианский должен отправить сих преступников в Русь, хотя бы они и не хотели туда возвратиться».³

Договор 911 года киевского князя Олега с греками «О мире и дружбе» был изначально предназначен для действия на территории Царьграда и его окрестностей, поскольку именно сюда приезжали «русы» и творили свои «проказы», т.е. правонарушения и преступления.

Договор 911 года киевского князя Олега с греками «О мире и дружбе» устанавливал дружественные отношения Византии и Киевской Руси, определял порядок выкупа пленных, наказания за уголовные преступления, совершённые греческими и русскими купцами в Византии, правила ведения судебного процесса и наследования, создавал благоприятные условия

² Правда Русская. Учебное пособие. Отв. редактор – академик Б.Д. Греков. М.- Л. Академия наук СССР. 1940 – с. 25 и 65.

³ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т.1.СПб – 1818; Совр. издание: Под. Ред. А.Н Сахарова. М. Наука. 1989. С. 108.

торговли для русских и греков, изменял береговое право. Отныне вместо захвата выброшенного на берег судна и его имущества, владельцы берега обязывались оказывать помощь в их спасении.

Греки очень боялись руссов и читали молитвы, в которых просили, чтобы Бог избавил их от «пришельцев с севера». На рынке в Царьграде русские дружинники продавали воск, мед, меха и военнопленных.

Договор 911 года киевского князя Олега с греками «О мире и дружбе» был средством защиты от «проказ» Руси. Следует иметь в виду, что торговые походы в Византию возглавляли дружинники. Обрато на Русь они привозили золото, бриллианты, шелк, вино и фрукты.

После каждого «нашествия» русские дружинники оседали в богатом Царьграде, в пригороде которого у монастыря святого Маманта постепенно образовалось их пристанище – русскую колонию. Они и эта колония превратились в постоянную «головную боль» городской власти из-за частых стычек и кровавых конфликтов его обитателей с местным населением.

Следует иметь в виду, что «в договорах князей Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.) с Византией, предусматривались вопросы выдачи преступников за деяния, совершенные в соседнем государстве».⁴

Если Договор 911 г. дал когда-то не имевшему юридической грамотности писателю Н.М.Карамзину повод толковать одну из его статей как норму о выдаче преступников, то в договоре 945 года подобной ей статьи не было вообще, так как, по мнению его составителя, в ней не было надобности, а в договоре 971 г. ее и не могло быть. Лишь неосведомленность о содержании этих договоров могла породить вымыслы о наличии в них таких положений.

Такое заблуждение - следствие слепой веры в договоры Киева с Византией как бессрочные, так как стороны скрепляли их клятвами никогда

⁴ Иногамова-Хегай Л.В., Международное уголовное право. – СПб. Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 – с. 11.

не нарушать⁵ или более витиеватыми обещаниями, как в Договоре 945 г., «хранить дружбу и любовь эту правую до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит в нынешние времена и во все будущие». ⁶ Обещания давал и клялся только сам князь, и когда он уходил «со сцены» или в мир иной, с ним вместе туда же уходили и его обещания. А преемник устанавливал собственные контакты с Византией «с чистого листа» - военного похода на Царьград за мнимой «данью».

В заключение докладчик отметил, что вопросы истории экстрадиции в России продолжают оставаться актуальными и требуют дальнейших исследований.

Старший помощник Генерального прокурора Российской Федерации по особым поручениям, член Исполкома Российской Ассоциации международного права В.П. Зимин выступил с докладом «Выдача: правовое регулирование и правоприменение».

Докладчик отметил, что Генеральная прокуратура РФ является центральным органом в России по вопросам выдачи. Одним из управлений Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ является управление экстрадиции.

При этом необходимо иметь в виду, что понятие «экстрадиция» в российском законодательстве и международных договорах не используется. Желательно применять термин «выдача». Выдача возможна тех лиц, в отношении которых вынесены приговоры в целях исполнения наказаний и лиц, которые подлежат уголовному преследованию.

Термин «выдача преступников» является некорректным в связи с тем, что выдача осуществляется либо для уголовного преследования либо для исполнения приговоров.

Вызывают интерес некоторые положения статистики по выдаче. Так, в 2017 г. в иностранные государства Генеральная прокуратура Российской

⁵ Из заключительной части Договора 911 г. См. Повесть временных лет. Часть первая. – С. 225.

⁶ Из заключительной части Договора 945 г. Там же – С.236.

Федерации направила 325 запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнении приговоров. Компетентные органы стран Содружества Независимых Государств направили 119 запросов. Из них было удовлетворено 158 российских запросов о выдаче. Большинство запросов о выдаче удовлетворено странами ближнего зарубежья. Выдача осуществляется в ряде случаев на основании принципа взаимности.

В 2017 г. России отказали в исполнении 66 запросов о выдаче. Можно отметить следующие основания для отказа в выдаче: гражданство тех стран, выдача из которых запрашивается; отсутствие составов преступлений по законодательству запрашиваемых государств; представление лицам убежища; истечение сроков давности по законодательству запрашиваемых государств; плохие условия содержания под стражей и отбывания наказания и т.д.

В 2017 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации было рассмотрено 1433 иностранных запроса о выдаче лиц из России. В основном запросы о выдаче направляют страны Содружества Независимых Государств.

В 134 случаях Генеральная прокуратура Российской Федерации официально отказала в выдаче. Основными причинами отказа стали гражданство, double criminality, сроки давности и т.д. 75 решений об отказе в выдаче были обжалованы в суд, что составляет менее 5 процентов. Из этих 75 решений только 7 было отменено, в том числе через Верховный Суд Российской Федерации.

Вызывают интерес некоторые аспекты международного розыска. Вопросами международного розыска занимается Международная организация уголовной полиции - Интерпол.

Следует иметь в виду, что в современном мире преступники стали уезжать в те страны, с которыми у России нет договоров о выдаче или которые их не выдают России.

В настоящее время ведется работа по присоединению России к региональным конвенциям о правовой помощи по уголовным делам.

Вызывают интерес некоторые вопросы применения правовых положений о выдаче. Так, вопрос о толковании принципа двойной криминальности остается открытым.

В частности, главная идея данного принципа заключается в необходимости того, чтобы деяния, к которым применяется выдача, были наказуемы по законодательству обоих государств, как запрашивающего, так и запрашиваемого. В науке можно встретить различные интерпретации в названии данного принципа – «двойная преступность», «двойная криминальность», «двойное вменение», «double criminality».

Д.ю.н, профессор, судья Верховного Суда Российской Федерации, член Российской Ассоциации международного права О.Н. Ведерникова в своем докладе рассмотрела практику Верховного Суда Российской Федерации по делам о выдаче.

Она отметила, что в настоящее время необходимо определить само понятие экстрадиции и решить, является ли выдача правом или обязанностью

государств. Экстрадицию можно рассматривать как право и обязанность государств. Государства обязаны привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений и обеспечивать безопасность.

Экстрадицию можно рассматривать как решение о выдаче и фактическую передачу преступников из запрашивающего государства запрашиваемому.

В практике известны подложные запросы о выдаче. В связи с этим возникает вопрос о защите прав человека при выдаче.

При этом необходимо иметь в виду, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации российские граждане привлекаются к ответственности по уголовным делам на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступлений.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации применяются также при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных на воздушных, морских или речных судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации.

Существенное значение имеет также принцип *aut dedere aut judicare*, который предполагает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование.

По статистике в судах резко выросло количество жалоб на решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче. Некоторые из этих дел дошли и до Верховного Суда Российской Федерации. При этом необходимо иметь в виду, что решения Верховного Суда Российской Федерации о выдаче могут быть обжалованы в Европейский Суд по правам человека. Но Конституционный Суд Российской Федерации вправе признать решения Европейского Суда по правам человека неисполнимыми на территории Российской Федерации, если они противоречат смыслу положений Конституции Российской Федерации.

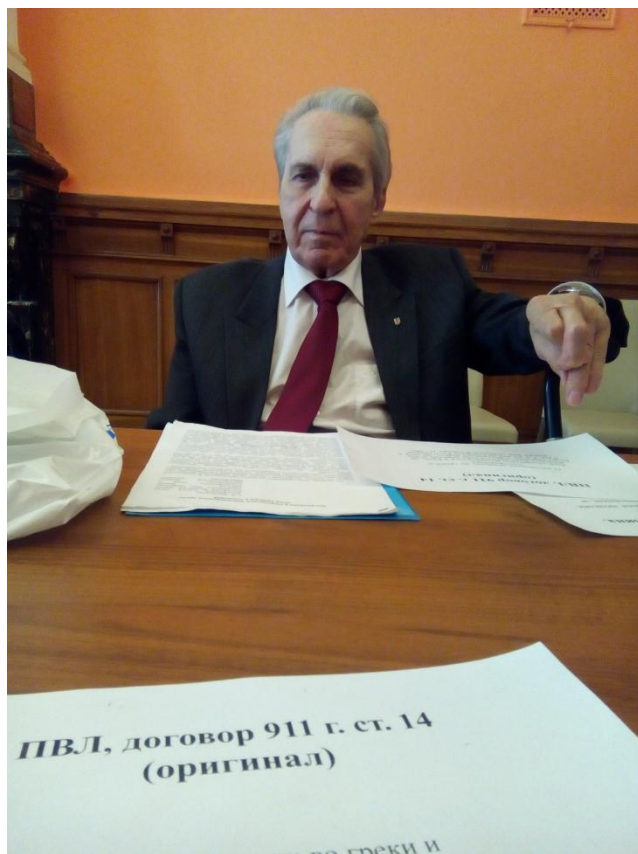
В современном мире существуют попытки глобального управления миром через Европейский Суд по правам человека. Однако согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации имеет большую юридическую силу, чем Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ИГП РАН, вице-президент Российской Ассоциации международного права, С.В. Черниченко в своем выступлении обратил внимание на некоторые тенденции экстрадиции в современных условиях.

Он указал на Декларацию о территориальном убежище 1967 г., которая зафиксировала международно-правовые обычаи и носит рекомендательный характер. В связи с этим вызывает интерес вопрос о правомерности выдачи лиц, которые укрывались на территории государств, а затем были выданы.

Д.ю.н., профессор Дипломатической академии МИД России, член Исполкома Российской Ассоциации международного права, Е.Г. Ляхов выступил с докладом «Aut dedere aut judicare и принцип неотвратимости наказания за международные уголовные деяния».

Он обратил внимание на то, что первые договоры об экстрадиции были заключены более 3300 лет назад. При этом до настоящего времени остается актуальным вопрос об определении понятия экстрадиции, которая представляет собой комплексный, сложный правовой институт. Он состоит из норм различных отраслей национального и международного права.

Остается открытым вопрос о том, к какой отрасли международного права относятся нормы, связанные с экстрадицией.

Международное уголовное право еще не сформировалось. Его как такового нет, а есть право, касающееся конкретных преступлений и конкретных действий государств и международных организаций. Нет также определенности и по вопросу о том, что собой представляет международное сотрудничество в борьбе с преступностью. «Экстрадиция» является французским словом и в России принято использовать термин «выдача».

Остается нерешенным и вопрос о видах преступлений в международном праве. Существует большая разница между международными преступлениями государств и международными уголовными преступлениями или преступлениями против мира, человечности и военными преступлениями.

В связи с этим можно отметить, что существует два института выдачи. Это институт выдачи обычных уголовных преступников и институт выдачи лиц, которые имеют отношение к вопросам безопасности. Суть принципа «либо выдай, либо суди» впервые была изложена в книге Г. Гроция «О праве войны и праве мира» следующим образом: «Государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении должно само или по требованию другого государства наказать преступника или представить это соответствующему государству». Впоследствии этот принцип приобрел более четкую и краткую формулировку «суди или выдай». Этот принцип более корректно можно сформулировать следующим образом: «либо выдай, либо суди». Он позволяет надеяться на осуществление принципа неотвратимости наказаний за совершенные преступления, но действовать он может как обычный принцип, касающийся выдачи.

Этот принцип стал играть совсем иную роль с конца 1970-х – начала 1980-х годов в связи с явлениями терроризма и международного терроризма. В настоящее время заключено уже 15 многосторонних конвенций по борьбе с

терроризмом и большое количество двусторонних соглашений по борьбе с терроризмом.

Следует иметь в виду, что по своему составу террористические акты в настоящее время – это и общий криминал и преступления против человечности и в некоторых случаях военные преступления и транснациональные преступления.

Представляется, что принцип «либо выдай, либо суди» целесообразно включать в договоры, которые касаются борьбы с транснациональными преступлениями. В первую очередь речь идет о морском пиратстве, а затем о торговле женщинами и детьми, а также о том, что касается незаконной торговли оружием.

В настоящее время принципа «либо выдай, либо суди» недостаточно. В связи с появлением целого ряда международных органов, необходимо, чтобы этот принцип был усовершенствован следующим образом: либо выдай, либо суди, либо передай в международный орган по борьбе с соответствующими деяниями. Вызывают интерес вопросы, связанные с отбыванием наказаний, а также правах человека и выдаче.

Следует иметь в виду, что в процессе выдачи должно соблюдаться правило, согласно которому за одно и то же деяние нельзя наказывать дважды. Наиболее важным вопросом в этой области является соотношение характера преступлений по национальному и международному праву и процедур выдачи.

Заместитель начальника управления исполнения приговоров и специального учета Федеральной службы исполнения наказаний России - начальник отдела экстрадиции Л.И. Переведенцева отметила, что каждый год российские пенитенциарные учреждения посещают британские эксперты, проверяют условия содержания и дают положительные оценки. Российские эксперты не приглашаются и не проводят проверки пенитенциарных учреждений зарубежных стран.

Затем состоялась активная и заинтересованная дискуссия. Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, к.ю.н., профессор К.С. Родионов подвел итоги работы расширенного заседания сектора международного права Института государства и права РАН совместно с Российской Ассоциацией международного права.